

разореніи; недоставало строительныхъ материаловъ; судоходный подвозъ всего необходимаго происходилъ медленно. Между людьми, составлявшими гарнизонъ, появились смертоносныя болѣзни отъ массы гнѣющихъ труповъ и людскихъ, и скотскихъ. Число солдатъ изъ восьми тысячъ, оставленныхъ тамъ генераль-фельдмаршаломъ, осталось только пять тысячъ, да и изъ тѣхъ до тысячи человѣкъ было больныхъ и неспособныхъ къ бою. Съ войскомъ въ такомъ положеніи пришлось Штрафельну встрѣтить турокъ, появившихся 29 октября (н. с.). Они безпрестанно палили и метали бомбы въ крѣпость; русскіе оборонялись упорно и дѣятельно, терпя всевозможныя лишенія: большая часть ихъ должна была постоянно находиться подъ открытымъ небомъ въ дождливую и сырую погоду за недостаткомъ помѣщеній. Но и положеніе турокъ было малымъ легче: ихъ мучила осенняя дождливая погода, распространялись болѣзни и смертность, пропадала отвага. Десять тысячъ ихъ бѣжало, не смотря на то, что за побѣгъ грозили имъ смертью и нѣсколькоимъ пойманнымъ бѣглцамъ отрубили головы на страхъ прочимъ. Наконецъ, 10 ноября (н. с.) они все ушли отъ Очакова, покинувши въ добычу русскихъ свой огнестрѣльный запасъ.

При Минихѣ во время очаковскаго похода былъ австрійскій резидентъ или военный агентъ, посланный для наблюденія за ходомъ войны, подобно тому, какъ такое же лицо находилось со стороны Россіи при войскахъ имперскомъ. Австрійскій агентъ, по прозвищу Беренклau, писалъ къ своимъ донесеніямъ рѣзкими сужденіями о русскомъ войску, замѣчая, что русскіе солдаты храбры и выносливы, но русскіе генералы таковы, что годятся быть развѣ капитанами. Миниху досталось въ руки это донесеніе, и онъ сильно раздражился не только противъ Беренклau, но и вообще противъ Австріи, которую и раньше не долюбливалъ. Съ такимъ непріязненнымъ чувствомъ онъ отнесся нѣодобрительно къ предложенію Австріи послать русскія военные силы въ Венгрію для совмѣстнаго дѣйствія съ австрійскими войсками противъ турокъ. Минихъ находилъ, что Россіи лучше вести войну отдельно отъ Австріи и начать взятиемъ Хотина и Бендеръ и покоренiemъ Молдавіи.

Миниха мнѣніе очень уважали, въ особенности послѣ двухъ его блестящихъ побѣдоносныхъ походовъ. По его плану начался новый походъ въ 1738 году. Армія въ 50,000, включая въ то число и казаковъ, перешла Днѣпръ у Переяловской и направилась къ предѣламъ турецкихъ владѣній. Турки думали остановить ходъ русского войска на переправахъ черезъ рѣчки